

«Зависть хотя и предосудительна, однако допускает извинение и вообще она — в природе человека, тогда как злорадство есть нечто сатанинское, и улыбка злорадства — ликовение ада».

(Артур Шопенгауэр «Parerga и Paralipomena»)

ИЛОН МАСК И SCHADENFREUDE

ПОЧЕМУ ТАК НЕНАВИДЯТ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ XXI ВЕКА?

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В нашем эссе мы будем использовать термин Schadenfreude не потому, что русское «злорадство» — это словообразовательная калька с немецкого оригинала (в конце концов, и само Schadenfreude — всего лишь калька с аристотелевского первоисточника: η ἐπιχαρέκακία), а потому что в современной истории нравов это «сатанинское чувство» обрело рациональное обоснование, превратив тем самым обиходное понятие в философский термин. Писать о «злорадстве» бессмысленно, потому что читатель представит себе лишь эмоциональное состояние, а мне бы хотелось обратить его внимание на объективные причины, это состояние вызывающие.

Почему у человека, заслуживающего титул Леонардо Да Винчи XXI века, так много ненавистников по обе стороны Атлантического океана? Почему толпы людей, подзуживаемые СМИ, так искренне радуются каждой неудаче Илона Маска в личной и профессиональной жизни, с таким наслаждением смакуют боль и страдания этого человека?

Говорить о том, что люди просто злорадны по своей природе, бессмысленно, ибо непонятно, почему Стив Джобс, Марк Цукерберг и Билл Гейтс — самые близкие Илону Маску по драйву и успешности предприниматели — не вызывают злорадства у толпы. Последним могут активно завидовать, либо поклоняться, но ни разу я не встречал Schadenfreude — дьявольского смакования их неудач. Что же скрывает в себе личность Илона Маска, если финансово успешный человек — подлинная индульгенция в глазах обывателей — вызывает столь необычную реакцию? Разобраться в этом мы и попытаемся в нашем эссе.

SCHADENFREUDE ЗА ОКЕАНОМ

Думаю, что активная неприязнь к Илону Маску появилась в общественном сознании после публикаций в 2004 году книги Эрика Джексона «Войны PayPal: битва с eBay, средствами масовой информации, мафией и всей остальной планетой Земля». Эрик Джексон, бывший сотрудник компании Confinity, представил своих боссов — Макса Левчина и Питера Тиля — в образе героических гениев, а на роль главного злодея назначил Илона Маска, «маньяка с зашкаливающим самолюбием» и «упрямого высокочку», «постоянно совершающего ошибки».

Критику Джексона Илон Маск принял очень близко к сердцу и стал публично оправдываться, доказывая, что его ключевая роль в PayPal определяется не только размером пакета акций и инвестиций в компанию, но и внедрением успешных бизнес-идей, превращением маленького стартапа в цветущую корпорацию и проч.

Всё это, впрочем, уже не имело значения, потому что «червячок под кожу» был умело загнан, и американское общество узнало о неприглядных личностных качествах человека, ранее казавшегося лишь очередным доткомовским парвению, эдаким «айтишным гиком», сумевшим на волне популярности интернет-стартапов дважды обогатиться на продаже акций своих компаний: в 1999 году компьютерный гигант Compaq выкупил стартап Маска Zip2 за 307 миллионов долларов (личная доля Маска — 22 миллиона), а в 2002 году eBay за 1,5 миллиарда долларов поглотил PayPal (доля Маска — 165 миллионов).

Чем больше общественность узнавала подробностей о жизни Илона, тем сильнее становилась ее неприязнь к этому... чужаку! Именно это слово хорошо передаёт природу отторжения





Маска на заре его бытия в поле американского общественного внимания.

Маск родился в Претории (Южно-Африканская Республика) в 1971 году в семье преуспевающего инженера бурских кровей и канадской модели. Может показаться парадоксальным, но даже сам факт рождения в «вольнице апартеида» на подсознательном уровне воспринимался отрицательно американским обществом, зомбированным социальным мифом об «угнетении чёрного большинства» в стране законодательно утверждённой сегрегации.

Дальше — больше: в возрасте 17 лет Илон уезжает жить в Канаду (аккурат за три месяца до избрания президентом ЮАР Фредерика де Клерка, приступившего к демонтажу апартеида), поступает в университет штата Онтарио и принимает канадское гражданство. В 1995 году он перебирается в Калифорнию и в 2002 году получает уже третье гражданство — американское.

Иммиграントское по своей природе американское общество, несмотря на формальную открытость и навязываемые властными элитами мультикультурализм и политкорректность (навязываемые, разумеется, не из человеколюбия, а из сухого расчёта: без терпимости сложно управлять страной, в которой по всем демографическим данным к 2050 году 60 % населения будут составлять т.н. «национальные меньшинства»), всегда прекрасно ощущало водораздел «свой — чужой», особенно когда «чужой» добивается большого социального и материального успеха.

Помимо того, что Илон Маск сразу же попал в негласный список «айтишных чужаков-миллиардеров» — от киевского иммигранта Макса Левчина (создателя компании Confinity, запустившей сервис PayPal) и московского иммигранта Сергея Брина (соучредителя Google) до киевского же Яна Кума (соучредителя

ИЛОН РИВ МАСК — ЮЖНОАФРИКАНСКО-КАНАДСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ИНЖЕНЕР, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ, ИНВЕСТОР, СОУЧРЕДИТЕЛЬ КОМПАНИЙ PAYPAL (СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ), SPACEX (ПРОИЗВОДСТВО КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ), TESLA MOTORS (ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ) И SOLARCITY (ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ФИНАНСИРОВАНИЕ И УСТАНОВКА СОЛНЕЧНЫХ ЭНЕРГОСИСТЕМ)

Whatsup) и канадского Джейфри Сколла (первый президент eBay) — южноафрикано-канадский предприниматель умудрился усугубить свою «чужеродность» даже внутри профессиональной сферы. Несмотря на то, что Маск весь стартовый капитал заработал в области ИТ, никаких привязанностей к интернету и информационным технологиям он не испытывал и при первой же возможности переключился на другие сферы рынка.

Даже внешне Маск не походил на классического компьютерного гика: когда актёр Роберт Дауни, исполнявший роль главного героя в фильме «Железный человек», впервые познакомился с Илоном Маском (съёмки проходили, среди прочего, и на производственных мощностях SpaceX), то был приятно удивлён видом последнего: вместо дурнопахнущего, задвинутого вирусописателя («a foul-smelling, fidgety, coder whack job») его приветствовал одетый в дизайнерские джинсы и строгую футболку франт, расточающий вокруг себя ауру социального благополучия.

Очевидно, что одного статуса «чужака» для формирования стойкой общественной неприязни было недостаточно, даже с учётом экскурсов в «дефекты личности», предпринятых сначала Эриком Джексоном, а после развода — и первой женой Маска Джастин Уилсон. Для Schadenfreude требовалось что-то ещё, что-то пофундаментальнее, и Илон Маск с лихвой оправдал «ожидания» общественности.

Главное «преступление» Илона Маска, которое, собственно, и превратило гениального предпринимателя в объект Schadenfreude в западной цивилизации, заключается в разрушении её аспирационной модели. Нельзя построить общество тотального консументизма без того, чтобы не возвести в сознании людей деньги на вершину ценностной пирамиды. Американское общество относится к деньгам уважительно и благоговейно, а в людях, заработавших большие деньги, ценит не столько бедрежливость (показное транжирство юных нуоришей «Пузыря Доткомов» вызывает не меньшее восхищение обывателей, чем сквальжничество Уоррена Баффетта), сколько поклонение собственному достатку. Лучшее подтверждение сказанному — искренняя любовь Америки к Дональду Трампу, на каждом углу хвалящемуся заработанными миллионами и полагающему, что банковские счета — это главное достижение в жизни.

Было бы наивно полагать, что Илон Маск безразличен к мирским соблазнам. С детства он обожал спортивные автомобили, поэтому первым делом после продажи стартапа Zip2 купил за миллион долларов McLaren F1: «В мире есть только 62 Макларена, и один из них у меня», — бахвалился 28-летний Маск перед корреспондентами CNN. Правда, уже через год, бравируя перед приятелем презрением к материальной стороне жизни, Илон на полном ходу всадил суперкар в земляную насыпь, разнеся вдребезги стекла и подвеску, не преминув при этом добавить: «А ведь машина-то даже не застрахована!»

Приятель Илона тогда решил, что равнодушие новоявленного «супермена» напускное, однако вслед за театральной демонстрацией ценностных приоритетов последовала череда гораздо более внушительных поступков, которые с полной очевидностью показали: деньги для Маска, равно как и материальные блага, — не самоцель, а проходное средство для достижения чего-то большего.

Если попытаться сформулировать деловое амплуа Илона Маска, то оно укладывается в одну ёмкую фразу: «Бог финансирования! Многочисленные критики правы: Маск не изобретал систему расчетов PayPal и электромобиль Tesla. Однако он был тем человеком, который всегда находил деньги, позволявшие доводить самые безумные творческие замыслы до практической реализации.

История цивилизации — это нескончаемое кладбище гениальных идей, которые ушли из жизни ещё раньше, чем их изобретатели. Лишь ничтожная часть этих идей воплотилась в чудесные технологии, и случалось это только тогда, когда гениальным изобретателям улыбалась фортуна, и они встречали на своем жизненном пути Богов финансирования, подобных Илону Маску.

Если бы Илон находил деньги на свои проекты только благодаря искусному умению убеждать толстые кошельки вкладываться в технологии будущего (без подобного лоббирования, как читатель догадывается, тоже не обошлось), то ни о каком разрушении аспирационной модели западной цивилизации речи и быть не могло. Маск, однако, всегда начинал с того, что потрошил без остатка собственные сбережения, и именно это

не могло простить ему общество потребления! Как можно заработать 200 с гаком миллионов долларов, а потом всё почти до последнего цента потратить на деловые проекты?! Да ещё какие проекты: как вам «создание оранжереи на Марсе с целью формирования атмосферы и последующей колонизации Красной планеты человеком»?!

Неудивительно, что в Америке быстро оформилось сообщество ненавистников Илона Маска, переживавшее каждый успех предпринимателя как личную трагедию, а каждую его неудачу встречавшее ликование. Кульминация Schadenfreude пришлась на 2008 год, когда все ключевые проекты Маска одновременно вплотную подошли к банкротству.

Обязательства требовали, чтобы компания SpaceX в кратчайшие сроки разработала и построила транспортную ракету Falcon 9 и капсулу Dragon, необходимые для участия в тендере NASA по замене уходящих в историю кораблей Space Shuttle. Каждый из этих проектов требовал как минимум по 1 миллиарду долларов, тогда как на счетах SpaceX не было денег для выплаты заработной платы сотрудникам уже в следующем месяце.

Одновременно с этим все сметы и сроки по запуску первого электромобиля Tesla были сорваны, денег так же не было, и без дополнительного финансирования в декабре 2008 года компания собиралась официально объявить о банкротстве.

Илон Маск распродал всё, что только можно было распродать, и теперь проводил по дюжине встреч ежедневно, пытаясь отыскать недостающее финансирование. И в это время популярный портал Truth About Cars («Правда об автомобилях») торжественно открыл специальную страничку, озаглавленную Tesla Death Watch («Наблюдаем за смертью Tesla»), на которой многочисленная паства Schadenfreude сmakовала каждую очередную неудачу, издеваясь над инженерными просчётоми компаний Маска, наслаждаясь его войной с соучредителем Мартином Эберхардом и перечитывая посты бывшей жены Джастин, в которых она с охотничьей страстью описывала, как предприниматель блокирует её банковские счета и отказывается принимать условия мирового соглашения в бракоразводном процессе: 6 миллионов долларов отступных, 80 тысяч долларов ежемесячно на алименты, 10% от доли в Tesla, 5% от SpaceX и ещё пару-тройку машин-домов по мелочи.

В декабре 2008 года за несколько дней до назначенного срока подачи заявления Tesla о банкротстве Илон Маск нашёл необходимые деньги для продолжения бизнеса и электромобилей, и космического ракетостроения: 2 миллиона долларов дал друг Билл Ли, Сергей Брин из Google инвестировал 500 тысяч, брат Илона Кимбал закрыл все свои вложения в ценные бумаги и еще 15 миллионов поступили от продажи Маском акций SolarCity.

Кармически подобное самопожертвование всегда окупается, и 23 декабря 2008 года SpaceX выиграла контракт на реализацию 12 полётов по доставке грузов на околоземную орбиту для NASA стоимостью в 1 миллиард 600 миллионов долларов.

В этот день на всех счетах Илона Маска из двухсот миллионов долларов оставалось уже чуть более 200 тысяч. В стане американской паства Schadenfreude к Илону Маску был объявлен траур.

SCHADENFREUDE В СТРАНЕ «ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ»

Schadenfreude по отношению к Маску, подпитываемое подсознательной неприязнью к его чужеродности, эксцентричности и поведению, разрушающему аспирационную модель, логично объяснить интеграцией предпринимателя в

американское общество. Компании Илона Маска сегодня радикально преображают американскую реальность: ракеты SpaceX каждый месяц доставляют грузы в космос; электромобили Tesla стали синонимом автопрома XXI века; 744 заправочных электростанций Supercharger, обслуживающие бесплатно всех владельцев электромобилей Илона Маска, равномерно покрывают страну от океана до океана; SolarCity превратилась в крупнейшего поставщика солнечных энергетических установок в Америке.

Гораздо сложнее рационализировать ненависть и злорадство, столь распространённые по отношению к Илону в России. Читатель даже представить себе не может, сколько недобрых слов, облечённых в непристойную форму, изливаются ежедневно на человека, который проживает на другом краю планеты и никакими своими делами не связан с краем «традиционных ценностей».

В России осуждается всё, что связано с Маском: и его личностные качества, и его способности к управлению бизнесом, и все без исключения продукты возглавляемых им компаний: ракеты SpaceX, машины Tesla, солнечные установки SolarCity, бытовые батареи Powerwall, даже существующий лишь в стадии концепции проект скоростной дороги Hyperloop.

Позволю себе проиллюстрировать напряжение негативных эмоций несколькими маленькими цитатами из «билии» российского Schadenfreude — текста, озаглавленного «Остап Петрикович Маск — полное разоблачение разработок гения тысячелетия».

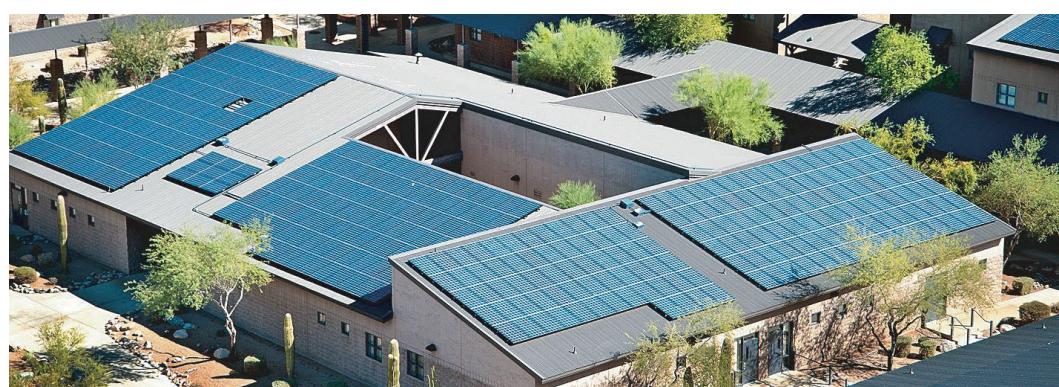
О PayPal:

— «Фирму Маска покупают оптом вместе с другой мелочью, а его ставят не на техническую, а рекламную позицию. Сейчас, знаете, есть такая штука — евангелизация технологий — когда технарь подменяется шоуменом (есть, конечно, исключения, но они вымрут естественным путём, т.е. за шоу платят больше, чем за технологии) — вот, тогда такой термин не был раскручен, но суть та же.

По итогам технологии от X.com в пейпale не используются, но долю Маск имеет. Сам же бренд X.com быстро заминают, потому что после опросов выясняется, что пользователи его не с банком ассоциируют, а с порноресурсом»;

О Tesla:

— «Фирма Tesla Motors основана в 2003 году двумя людьми — Martin Eberhard и Marc Tarpenning. Они и придумали концепцию «электрический спорткар». Никакого Маска рядом не было. Маск появился позже как один из представителей инвесторов. Продукт в этот момент был уже разработан».



— «За 13 лет (!!!) эволюции Tesla выпустила несколько моделей, различающихся дизайном и салоном. Техническая часть не меняется, своих разработок Тесла не ведёт. В качестве батареек используются китайские элементы 18650, на которых бегает весь китайский электротранспорт — от скутеров до автобусов».

— «Моторы для Теслы также делаются в Китае — отдельно ротор, отдельно статор, Тесла просто ставит на них свой лейбл».

— «За почти полтора десятка лет Тесла понадела кучу патентов, но все они, если посмотреть, связаны с дизайнерскими или оформительскими решениями».

— «Финансовая сторона вопроса ещё более уныла — несмотря на госдотации, несмотря на льготы на электричество для зарядок, несмотря на дотации покупателям машин, Тесла убыточна и работает в минус, тратя деньги инвесторов».

— «По итогам под маркой Тесла имеем круто распиаренную китайскую электромашину, дорогую в обслуживании».

О Hyperloop:

— Советский «журнал «Юный техник» опередил своё время настолько, что копированием идей из него можно обеспечить себе безбедное существование». За одну из таких идей и взялся «весёлый динамичный успешный позитивный гуманитарий с женским именем Илона».

— «Маск ищет того, кто впишется в тему — видимо, с учётом освоения госбюджета и соответствующего личного интереса, выраженного в серьёзных процентах от суммы. Что ж, идея

понятна — не деньги американских налогоплательщиков осваивать на «этот поезд будет нужен на Марсе, когда там будут нужны поезда!», а разводить на бусы папуасов из колоний».

Ну и так далее. В российской летописи неприязни к Илону Маску чётко прочитываются два обстоятельства: во-первых, это государственный мотив, который транслируется иронически поминаемыми в контексте развенчания «ложепредпринимателя» «либерастической прессы» и «тупой рашки». Во-вторых, загадочный мотив личной обиды, совершенно непонятный по отношению к Илону (где он и где обиженные российские инженеры, от имени которых создаются почти все памфлеты *Schadenfreude*?)

Проще всего разобраться с государственным мотивом. Идея Маска покорять космос и запустить на Марс свою оранжерею началась с того, что в октябре 2001 года он прилетел в Москву для переговоров с НПО им. С.А. Лавочкина на предмет покупки двух межконтинентальных баллистических ракет. Российские государственные люди поиронизировали и запросили по 8 миллионов долларов за каждую. Маск предложил 8 миллионов за обе. «Пацанчика» высмеяли и, пожелав учить матчасть и искать деньги, выпроводили за дверь.

Вернувшись в Калифорнию, «пацанчик» учредил компанию SpaceX, поставившую перед собой задачу сконструировать и наладить производство собственных космических ракет. Через шесть лет после учреждения, 28 сентября 2008 года, SpaceX успешно вывела на орбиту первую частную ракету Falcon 1, а сегодня является одним из ключевых контрагентов NASA по доставке грузов на орбиту, активно вытесняя всех конкурентов — и европейских, и российских, и китайских.

Очевидно, что Маск является для российских госкорпораций конкурентом не только в космосе, но и в системообразующей — сырьевой — отрасли. Безудержная экспансия Tesla Motors с ее ценовым демпингом, усиленным государственными американскими субсидиями (при покупке электромобиля) — это реальная угроза нефтегазовому хребту российской экономики.

Государственный мотив объясняет в местном *Schadenfreude* и антиамериканскую риторику, и лингвистическую библиотечку патриота («либерасты», «пятая колонна», «гуманитарий-дурчик», к тому же с признаками «этнического дизайнера»), ироничное цитирование воображаемого дискурса «либераста» о «тупой рашке» и т.д.), однако государственный мотив не может объяснить личную обиду на Илона Маска, которой пропитана каждая пятиминутка ненависти в русскоязычных памфлетах *Schadenfreude*. Откуда тогда берётся эта личная обида?!

Полагаю, читатель догадывается, что Маск лично ничего плохого российским технарям не делал. Не вменять же предпринимателю в вину его «гуманитарность» и «женское имя»? Здесь должно быть что-то другое. Что-то надличностное, воспринимаемое, однако, на личном уровне.

Если попытаться критически оценить пафос всей предпринимательской деятельности Маска, то мы обнаружим источник его вдохновения: ставку на частную инициативу, которая к тому же постоянно пытается реализовывать себя на игровом поле государства!

Посмотрите, чем занимаются компании Маска. Нет, это не песочница интернета, отданная изначально американским государством на откуп частной инициативе. Это не индустрия развлечений (от кинопродукции до компьютерных игр) и не информационные технологии. Это революционный автопром, претендующий на разрушение старого автопрома, это сеть

заправочных электростанций, претендующих на уничтожение традиционных бензозаправок, это космические технологии, которые всегда и во все времена были эксклюзивной вотчиной государства, это новая энергетика, чреватая уничтожением традиционной энергетики. И так далее.

Илон Маск всеми инициативами позиционирует себя не столько даже как негосударственного человека, сколько как разрушителя образа государства как опорной основы общества.

«Негосударственный человек» — вот ключ к пониманию личной обиды российского технаря, неутомимого в своей готовности тратить время и энергию на математические выкладки, доказывающие абсурдность и несостоятельность любых «бредовых проектов», за какие бы только ни брался «дилетант-гуманитарий» Илон Маск.

Российский технарь сегодня — это бесконечный ресурс стенаний по счастливой жизни науки в эпоху советской власти. Российский технарь (из тех, разумеется, кто не сумел устроиться в новой жизни), со слезами на глазах вспоминает о родном НИИ, безграничном государственном финансировании, по стабильным зарплатам, по счастливой уверенности в завтрашнем дне. Добавьте сюда челночные ужасы после 1991 года и уничтожение Великой Советской Науки, и вы поймёте, почему негосударственный человек Илон Маск вызывает такую ненависть у российского технического интеллигента.

И не важно, что Великую Советскую Науку уничтожил не лично Маск, а вчерашние родные вожди партии, комсомола и структур, перековавших карающий меч революции в приватизационный ваучер под себя, родимых. Всё это лишние частности. Главное, что в глазах российского технаря, оставшегося в душе советским, государство символизирует и заботу о науке, и заботу о личном его благополучии.

Илон же Маск — разрушитель и государственной модели науки, и исконно государственных эксклюзивных вотчин, и вообще государства. Отсюда и *Schadenfreude*, и личная обида, и почти физиологическая ненависть к «гуманитарию» с «женским именем».

ЭПИЛОГ

Недавно мне попался на глаза забавный статистический отчёт, который заканчивался пожеланием Дональду Трампу довести поскорее до победного конца строительство Великой мексиканской стены. Довести, чтобы удостовериться в полной тщетности начинания: по любым демографическим сценариям к 2050 году во всех городах Соединенных Штатов Америки 60% населения будут составлять сегодняшние национальные «меньшинства». Без каких бы то ни было дополнительных притоков иммигрантов. Просто так — из внутренней, уже сложившейся динамики.

Подобная же логика применима к идеям и начинаниям Илона Маска. Дело даже не в мудрости о лающей собаке и караване, а в необратимости истории: альтернативные источники энергии очень скоро заменят традиционные; самоуправляемые электромобили полностью вытеснят дизельные и бензиновые; частные компании будут осваивать космос темпами, несопоставимо более высокими, чем государственные структуры; средства передвижения, так или иначе похожие на Hyperloop, устранит конкуренцию поездов. И только *Schadenfreude* останется неизменно тем, чем было — печальной иллюстрацией ликующего ада, проглядывающего из рептилианских глубин человеческой природы.

вж